

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ, БИТКОИНА, ЦИФРОВОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ¹

Аннотация. Криптовалюты, биткоины и виртуальные валюты — темы, которые научным сообществом обсуждаются уже не первый год. Банк России не раз предупреждал о высоких рисках при инвестициях в криптовалюты и рисках при их обороте. Население многих стран продолжает терять свои денежные средства от вкладов в виртуальные валюты, которые их разработчиками позиционируются как защищенные от взлома. При этом до настоящего времени остается вакуум в сферах правового регулирования обращения криптовалют и легитимности их использования в качестве законных платежных средств. В статье представлен авторский взгляд на ряд проблем, возникающих в процессе использования криптовалют, биткоина, цифровой и виртуальной валюты и представлены пути их решения в разрезе российского и мирового опыта.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, фиатные деньги, виртуальная валюта, правовое регулирование.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.66.2.053-057

M. A. EGOROVA,

Head of international cooperation Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Competition Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vice-Chairman of the Executive Committee and Chairman of the Commission for the Improvement of Antitrust Laws of the Moscow Branch of the Association of Lawyers of Russia, Co-President of the International Alliance of Lawyers and Economists (France), member of the International Committee for Digital Economy (BRICS), Doctor of Law

lab.kkonkpr@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

PROBLEMS OF RELATIONSHIP AND LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY, BITCOIN, DIGITAL AND VIRTUAL CURRENCY: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. Crypto currency, bitcoins and virtual currencies are topics the scientific community has been discussing for years. The Bank of the Russia has repeatedly warned about high risks of investments in crypto currencies

**Мария Александровна
ЕГОРОВА,**

начальник Управления
международного
сотрудничества
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор кафедры
конкурентного
права, заместитель
председателя
Исполнительного
комитета и председатель
Комиссии по
совершенствованию
антимонопольного
законодательства
Московского отделения
Ассоциации юристов
России,
сопрезидент
Международного союза
юристов и экономистов
(Франция), член
Международного
комитета цифровой
экономики (БРИКС),
доктор юридических наук,
профессор
lab.kkonkpr@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс» в рамках проведения исследования на средства гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16056 «Криптовалюта как средство платежа частноправовой и налоговый аспекты».

and risks in its turnover. Populations of many countries continue to lose their investments in virtual currencies, which are positioned by their developers as tamper-proof. However, there is still a vacuum in the legal regulation of crypto currencies and the legitimacy of their use as legal payment. The article presents the author's view on a number of issues arisen in the process of crypto currency, bitcoin, digital and virtual currency use and presents ways to solve them in the context of Russian and world experience.

Keywords: *crypto currency, bitcoin, fiat currency, virtual currency, legal regulation.*

Следует вывести соотношение понятия «биткоин» с иными ключевыми понятиями, например такими, как «виртуальная валюта» и «цифровая валюта», которые достаточно часто используются для определения криптовалюты зарубежными авторами.

Цифровая валюта — наиболее общее понятие, под которым понимается особая форма валюты, существующая только в цифровом (электронном) выражении. Цифровая валюта нематериальна, операции с ней и ее хранение возможны только при наличии подключенных к сети Интернет или иной назначенной сети электронных кошельков. Цифровые валюты могут быть использованы для оплаты товаров и услуг, чаще всего на определенных интернет-порталах, в социальных сетях или на игровых сайтах.

Существует два основных направления политики регулирования криптовалют: — полный запрет на использование виртуальных активов; — легализация виртуальных денег.

Большинство же стран еще не определились, как относиться к новому типу платежных средств. Криптовалюты в них и не разрешены, и не запрещены. Таким образом, существует правовой вакуум в регулировании этой сферы.

В целом цифровые валюты по способу регулирования можно разделить на регулируемые цифровые валюты центральных банков и виртуальную валюту.

Регулируемая цифровая валюта представляет собой цифровую валюту, регулирующуюся центральным банком государства². Пока данное понятие существует лишь концептуально, поскольку ряд стран, в числе которых Великобритания, Швеция и Уругвай, находятся на стадии планирования и обсуждения запуска цифровых версий своих фиатных денег.

Большинство стран разработали определенные правовые рамки для цифровых валют, такие как Директива 2009/110/ЕС Европейского парламента или ст. 4А Единообразного торгового кодекса США.

Под виртуальной валютой, как правило, понимаются нерегулируемые цифровые деньги, которые подлежат контролю со стороны своего разработчика, организации-учредителя или определенного сетевого протокола и принимаются к оплате в виртуальном мире. Виртуальные валюты могут быть конвертируемые (которые возможно обменять на фиатные деньги) и неконвертируемые (возможность обмена которых на фиатную валюту исключена, это, например, виртуальные деньги,

² Morten Bech, Rodney L. Garratt. Central bank cryptocurrencies // URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.html.

использование которых ограничено рамками онлайн-игры); централизованные (у них имеются центральный администратор, регулирующий выпуск валюты, который обеспечивает централизованный платежный реестр и уполномочен вывести валюту из обращения) и децентрализованную (центральный администратор отсутствует, реестр операций хранится распределенно).

При этом, на наш взгляд, сейчас все операции с криптовалютами рискованны. Но считать их противоправными, руководствуясь общими принципами права и здравым смыслом, нельзя, так как нерасторопность в принятии новых экономических явлений и, как следствие, разработке новых законов — это проблема управления, власти, а не участников уже сформировавшихся цифровых правоотношений.

С технической точки зрения криптовалюта — это запись транзакций в виде реестра, распределенного между участниками сети без эмиссионного или расчетного центра. Криптовалюты создавались как антипод фиатных денег, соответственно, как несанкционированные и не требующие доверия ни к государству, ни к денежно-кредитной системе инструменты, претендующие на роль денег³. С точки зрения технической характеристики выпуск криптовалют начинается с поиска криптографического кода, так называемого майнинга.

Таким образом, криптовалюта — цифровая валюта, основанная на применении криптографии для создания и контроля новых единиц валюты и осуществления транзакций. Поскольку криптовалюта не подлежит централизованному регулированию, ее можно отнести к виртуальной валюте либо, с учетом особенностей, выделить в отдельную разновидность цифровой валюты⁴.

Согласно рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), криптовалюты являются разновидностью виртуальных денег, а именно представляют собой децентрализованные, конвертируемые, распределенные, основанные на математических принципах пиринговые виртуальные валюты с открытым исходным кодом, у которых нет центрального администратора и отсутствует централизованный контроль или надзор⁵.

Согласно Обзору Центрального банка РФ, криптовалюта — децентрализованная виртуальная валюта, основанная на математических алгоритмах и защищенная методами криптографии, выпуск которой осуществляется на основе распределенных реестров. Также Банк России поясняет, что распределенные реестры представляют собой систему распределенного хранения и одновременной обработки и обновления практически любой информации на разных носителях у всех участников. При этом блокчейн является одним из вариантов реализации сети распределенных реестров, в котором данные о совершенных транзакциях структурируются в виде последовательности связанных блоков транзакций⁶.

³ См.: Кудряшова Е. В. Правовое регулирование криптовалют: выбор вектора развития // Финансовое право. 2018. № 6. С. 7—11.

⁴ Virtual Currencies. Monetary Dialogue July 2018. Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies // URL: <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/econ/monetary-dialogue.html>.

⁵ Virtual Currencies — Key Definitions and Potential AML/CFT Risks // URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/virtual-currency-definitions-aml-cft-risk.html>.

⁶ Обзор Банка России по криптовалютам, ICO и подходам к их регулированию. Москва. Декабрь 2017 г. // URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36009/rev_ico.pdf.

В России действует Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», которым регулируется сфера оказания платежных услуг, перевода денежных средств, безналичной оплаты товаров, работ, услуг. Следовательно, принятие закона о криптовалюте приведет к вопросу определения статуса виртуальной валюты в системе платежных инструментов, а также необходимости внесения изменений в порядок организации деятельности субъектов национальной платежной системы.

Совет Федерации Швейцарии также определил криптовалюту как виртуальную валюту, цифровое представление значения, которое обращается в Интернете, выполняет функции денег, т.е. используется в качестве оплаты за реальные товары и услуги, однако нигде не принимается в качестве законного платежного средства⁷.

Опыт Франции демонстрирует, что Управление финансового рынка Франции (AMF) и Надзорный орган (ACPR) недавно выпустили совместное уведомление инвесторов, предупреждение о текущем нерегулируемом характере криптовалют. В документе отмечается, что криптовалюты не считаются финансовыми инструментами в соответствии с французским законодательством и, следовательно, не подпадают под нормативную базу фактических валют или под наблюдение AMF. Также AMF и ACPR предупредили о том, что криптовалюты нерегулируемы, а инвестиции в них обладают повышенной волатильностью⁸.

Весной 2016 г. японские власти приняли Закон «О криптовалюте», который стал ответом на возникшие проблемы с регулированием криптовалютного рынка и защитой населения после банкротства биржи Mt.Gox⁹.

В Законе прописаны следующие условия использования криптовалют:

- признание виртуальных денег полноценным платежным средством;
- регулирование криптобирж подразумевает обязательную регистрацию в органе финансового контроля и надзора;
- чтобы работать с цифровыми активами, юридическим лицам необходимо иметь резервный фонд (от 100 тыс. долл. США) и регулярно отчитываться в налоговый орган;
- компаниям для работы с криптовалютами требуется приобретение лицензии, стоимость которой составляет 300 тыс. долл. Если в разрешении будет отказано, деньги не возвращаются¹⁰. В Японии планируется внести изменения в Закон о финансовых инструментах и обмене и Закон о платежных услугах, в которых планируется заменить термин «виртуальная валюта» на «крипто-актив». Хотя «виртуальная валюта» широко используется Целевой группой по финансовым действиям и встречается во многих международных законах

⁷ Bericht des Bundesrates zu virtuellen Währungen in Beantwortung der Postulate Schwaab (13.3687) und Weibel (13.4070) // URL: <http://www.news.admin.ch/NSBSubscriber/message/attachments/35361.pdf>.

⁸ Bitcoin Purchases: The AMF and ACPR Warn Savers, AMF & ACPR (Dec. 4, 2017) // URL: <https://acpr.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/>.

⁹ URL: <https://www.mtgox.com/>.

¹⁰ В Японии вступил в силу закон, признающий криптовалюты законным способом оплаты // URL: <https://forklog.com/v-yaponii-vstupil-v-silu-zakon-priznayushhij-kriptovalyuty-zakonnym-sposobom-oplaty/>.

и нормативных актах, Правительство Японии хочет ограничить использование слова «валюта» суверенными валютами, такими как иена и доллар.

С октября 2017 г. в Китае вступил в силу Закон, который устанавливает правовое регулирование криптовалюты в стране. Данный акт стал первым правовым документом, где описан принцип регулирования криптовалют на территории Китая. В соответствии с данным документом криптовалюта рассматривается как «виртуальная собственность». Вскоре после этого были запрещены все ICO¹¹, а китайские биржи вынуждены были прекратить все торговые операции (особенно криптофиатные) из-за правительственных расследований в криптоиндустрии. Наряду с предупреждением властей КНР о рисках, связанных с незаконной деятельностью по сбору средств под видом «криптовалюты», Президент Китая Си Цзиньпин высоко оценивает технологию блокчейна, называя ее «частью технологической революции»¹².

Таким образом, с учетом имеющихся позиций определим криптовалюту как виртуальную валюту, основанную на математических принципах, децентрализованную и конвертируемую, защищенную с помощью криптографических методов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. В Японии вступил в силу закон, признающий криптовалюты законным способом оплаты // URL: <https://forklog.com/v-yaponii-vstupil-v-silu-zakon-priznayushhij-kriptovalyuty-zakonnyy-sposobom-oplaty/>.
2. Обзор Банка России по криптовалютам, ICO и подходам к их регулированию. Москва. Декабрь 2017 г. // URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36009/rev_ico.pdf.
3. Отношение к криптовалюте в Китае на 2019 год // URL: <https://bytwork.com/articles/kriptoindustriya-v-kitae-sostoyanie-na-2019-god>.
4. *Bech M., Garratt R. L.* Central bank cryptocurrencies // URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.html.
5. Bericht des Bundesrates zu virtuellen Währungen in Beantwortung der Postulate Schwaab (13.3687) und Weibel (13.4070) // URL: <http://www.news.admin.ch/NSBSubscriber/message/attachments/35361.pdf>.
6. The Central Bank of the People's Republic of China // URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688006/index.html>.
7. Virtual Currencies — Key Definitions and Potential AML/CFT Risks // URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/virtual-currency-definitions-aml-cft-risk.html>.
8. Virtual Currencies. Monetary Dialogue July 2018. Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies // URL: <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/econ/monetary-dialogue.html>.

¹¹ The Central Bank of the People's Republic of China // URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688006/index.html>.

¹² Отношение к криптовалюте в Китае на 2019 год // URL: <https://bytwork.com/articles/kriptoindustriya-v-kitae-sostoyanie-na-2019-god>.

